

**Евгений Валерьевич
ГАНДЗИЙ,**

аспирант кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

gandziy.e@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Проблемы публично-правового регулирования режима цифровых платформ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования цифровых платформ как комплексного объекта информационных отношений. Обозначены актуальные проблемы публично-правового регулирования режима цифровых платформ относительно использования недобросовестных практик при проектировании веб-интерфейса платформы. Обращено внимание на закрепление концепции темных паттернов в законодательстве зарубежных стран. Особое внимание уделено вопросам защиты субъектов персональных данных при использовании темных паттернов в цифровых платформах. Выделены актуальные направления научных исследований в сфере информационного права, а также разработки рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование цифровых платформ, темные паттерны, публично-правовой режим, информационное право, цифровая среда, недобросовестные практики, персональные данные, пользователи цифровых платформ

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.182-188

Yevgeniy V. GANDZIY,

Postgraduate student of the Department
of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
gandziy.e@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Problems of Public Law Regulation of the Digital Platforms Regime

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of digital platforms as a complex object of information relations. Topical problems of public law regulation of the regime of digital platforms regarding the use of unfair practices in the design of the platform's web interface are identified. Attention is paid to the consolidation of the concept of dark patterns in the legislation of foreign countries. Particular attention is paid to the protection of personal data subjects when using dark patterns in digital platforms. The relevant areas of scientific research in the field of information law and also for the development of recommendations for improving law enforcement practice are highlighted.

Keywords: legal regulation of digital platforms, dark patterns, public law regime, information law, digital environment, unfair practices, personal data, users of digital platforms

На сегодняшний день актуальным является вопрос правового регулирования отношений, связанных с цифровыми платформами. Т. А. Полякова, Н. А. Троян говорят о необходимости выработки новых подходов к публично-правовому регулированию¹. Как справедливо отмечает А. В. Минбалеев, «цифровые платформы образуют комплексный объект информационных правоотношений»², но при этом оператор цифровой платформы может выступать как субъект, обладающий властным (волевым) признаком воздействовать на процессы, происходящие на платформе, определяя технологические возможности информационной системы, а также интерфейс, посредством которого пользователи взаимодействуют с платформой. Аналогичные выводы содержатся в работах Е. В. Холодной³, С. Г. Чубуковой⁴.

Обозначенная проблема наглядно демонстрируется на примере неправомерного использования недобросовестных практик, известных как темные паттерны (dark patterns) при проектировании веб-интерфейсов сайтов, приложений цифровых платформ. Данная практика может нанести ущерб пользователю платформы в форме финансовых потерь либо необдуманного раскрытия персональных данных, что, несомненно, нарушает принцип осмысленного участия лиц в отношениях с использованием современных цифровых технологий⁵, а также является фактором, снижающим доверие к цифровой среде⁶.

Впервые термин «темные паттерны» начал использовать специалист по пользовательскому дизайну Гарри Бригнулл в 2010 г. Под темными паттернами он понимает «уловки, используемые на веб-сайтах и в приложениях, которые заставляют вас делать то, чего вы не хотели, например, покупать или подписываться на что-либо»⁷. Более широкое определение содержится в докладе,

¹ Полякова Т. А., Троян Н. А., Публично-правовые подходы к обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 146.

² Терещенко Л. К., Стародубова О. Е., Назаров Н. А. Цифровые платформы — новая среда взаимодействия: обзор научно-практического семинара и результаты экспертного опроса // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 7. С. 163.

³ Холодная Е. В. О перспективах правового регулирования персональных данных в цифровой среде // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6—8 апреля 2023 г. : в 3 ч. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 196.

⁴ Чубукова С. Г. Институт цифровых посредников в праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 163.

⁵ Чубукова С. Г. Информационно-правовой статус операторов инвестиционных цифровых платформ // Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : в 3 т. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ ; Институт права и национальной безопасности. М. : РГ-Пресс, 2022. Т. 1. С. 157.

⁶ Химченко А. И. Правовые режимы персональных данных и их влияние на формирование доверия к цифровой среде // Информационное право. 2023. № 4 (78). С. 33—37.

⁷ Deceptive Patterns: exposing the tricks tech companies use to control you. N.p. : Harry Brignull, 2023. P. 7.

подготовленном Комитетом по защите прав потребителей ОЭСР: «Темные коммерческие паттерны — это деловая практика, использующая элементы архитектуры цифрового выбора, в частности в пользовательских онлайн-интерфейсах, которые подрывают или ограничивают автономию потребителей в принятии решений или выборе. С помощью таких практик часто обманывают, принуждают или манипулируют и, как правило, причиняют потребителям прямой или косвенный ущерб различными способами, хотя во многих случаях измерить такой ущерб трудно или невозможно»⁸.

В настоящее время концепция темных паттернов распространяется за рубежом. Обратимся, например, к закону о персональных данных Калифорнии, где «темный паттерн означает пользовательский интерфейс, манипулирующий или оказывающий значительное влияние на принятие самостоятельных решений пользователем»⁹. Такие случаи подробно регламентируются в данном законе. Также в законе отмечается, что согласие на обработку персональных данных считается ненадлежащим, если получено при помощи использования темных паттернов, по принуждению, а также с помощью манипуляции¹⁰.

Что касается европейского опыта, то в ЕС приняты два специальных закона, запрещающих темные паттерны. В статье 23а Закона «О цифровых услугах» закреплено: «1. Провайдеры онлайн-платформ не должны использовать, проектировать или организовывать онлайн-интерфейс путем обмана, манипулирования или иным образом, существенно искажая или ограничивая способность получателей их услуг принимать свободные и осознанные решения. 2. Комиссия вправе издавать рекомендации для конкретных практик, в особенности касаясь случаев: а) акцентирования особого внимания на определенных вариантах выбора при обращении к пользователю (получателю услуги); б) многократного побуждения пользователя сделать выбор, когда он уже сделан, особенно с помощью всплывающего окна, которое мешает работе пользователя; с) создания условий, при которых отказ от услуги сложнее, чем подписка на нее. Данные требования не распространяются на отношения, которые регулируются Директивой о недобросовестной коммерческой практике и Общим регламентом по защите данных»¹¹.

В Законе «О цифровых рынках» в ст. 13 указывается: «Цифровой привратник (gatekeeper) не должен ухудшать условия или качество каких-либо основных услуг платформы, предоставляемых конечным пользователям и пользователям-предпринимателям, которые делают выбор или осуществляют права, изложенные в статьях 5—7 настоящего закона. Также не следует чрезмерно затруднять осуществление этих прав или выбора, в том числе путем предоставления

⁸ Dark commercial patterns : Report / Nicholas McSpedden-Brown // OECD digital economy papers. October 2022. P. 5.

⁹ California privacy rights Act // URL: <https://cpra.gtlaw.com/cpra-full-text/> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁰ King J., Stephan A. Regulating Privacy Dark Patterns in Practice-Drawing Inspiration from the California Privacy Rights Act // Georgetown Law Technology Review. 2021. Т. 5. № 2. P. 268.

¹¹ The European Parliament and of the Council on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0269_en.html#title2 (дата обращения: 14.12.2022).

выбора конечному пользователю ненейтральным образом, либо путем подрыва автономии конечных пользователей или пользователей-предпринимателей при принятии решений, либо создания зависимого выбора с помощью структуры, дизайна, функционала или способа работы пользовательского интерфейса или его части»¹².

Европейский совет по защите данных в своих рекомендациях особое внимание уделяет платформам социальных сетей. В рекомендациях темные паттерны разделяются на используемые в предоставлении информации (content-based patterns) и те, которые основаны на взаимодействии пользователя с интерфейсом (interface-based patterns). Они, в свою очередь, разделяются на 5 видов: информационная перегрузка пользователя; пропуск запросов; перемешивание; препятствие; часто меняющийся интерфейс; пользователь, оставленный в неведении. Расследование Европейской комиссии показало, что почти 40 % интернет-магазинов используют методы манипулирования, чтобы подтолкнуть покупателей к выбору, противоречащему их собственным интересам¹³.

В Великобритании нет специального регулирования, но государственными органами темные паттерны рассматриваются в рамках потребительских и анти-монопольных отношений. Темные паттерны классифицируются исходя того, как они влияют на выбор потребителя: 1) как представляются варианты на интерфейсе; 2) каким образом информация предоставляется; 3) как они косвенно могут повлиять на выбор¹⁴. Аналогичные тенденции к урегулированию темных паттернов проявляются в Южной-Корее¹⁵, Австралии¹⁶.

Российские цифровые платформы — не исключение из мировой практики использования темных паттернов в интерфейсах. Например, как отмечают исследователи, в одной отечественной цифровой платформе пользователю при оформлении подписки нужно совершить 2 действия, а для отказа от нее — 10 действий¹⁷, такой подход называют лабиринтом, или ловушкой для

¹² Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/tc1-cod-2020-0374_en.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

¹³ Consumer protection: manipulative online practices found on 148 out of 399 online shops screened // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_418 (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁴ Online Choice Architecture «How digital design can harm competition and consumers» // Competition&Markets Authority. April 2022. P. 66.

¹⁵ Expected Strengthening of Regulation of Dark Patterns // URL: https://www.kimchang.com/en/insights/detail.kc?sch_section=4&idx=24995 ; URL: https://www.ftc.go.kr/www/selectReportUserView.do?key=10&rpttype=1&report_data_no=9428 (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁶ Digital platform services inquiry. Interim report № 5 — Regulatory reform. September 2022. URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/digital%20platform%20services%20inquiry%20-%20September%202022%20interim%20report.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁷ Кузнецов И. Яндекс Плюс и темные паттерны // URL: <https://brainsolid.com/gb0yz9vlg> (дата обращения: 13.12.2023).

тараканов — roach motel, когда пользователь легко попадает в ситуацию, из которой выбраться очень сложно¹⁸.

Из проведенного обзора можно сделать вывод, что проблема темных паттернов затрагивает различные институты информационного права: персональных данных, электронной коммерции, рекламы, а также антимонопольного права. Темные паттерны можно разделить на следующие виды, исходя из того, что это практики, которые причиняют вред: потребителям в сфере электронной коммерции; субъектам персональных данных; а также конкуренции. Также отметим, что особого исследования требует правомерность использования темных паттернов в видеоиграх, так как они имеют свою специфику¹⁹.

Рассмотрим правовое регулирование темных паттернов в России в сфере персональных данных. Прошедшая реформа законодательства о персональных данных установила новые правила в части требований к согласию на обработку персональных данных. Однако разъяснений от уполномоченного органа о том, как трактовать новые требования, не последовало. Как отмечают эксперты, под признак «конкретное» не подпадает признание согласием молчания или бездействия²⁰. Также согласие должно соответствовать требованию однозначности. Это коррелирует с практикой Роскомнадзора, в ходе проверки которого отмечается, что при сборе персональных данных посредством электронных форм типа «обратная связь», «оплатить», «оставить отзыв», «написать нам», «задать вопрос», «оформить заявку» и т.п. необходимо предусмотреть возможность пользователю сайта проставить отметку о своем согласии на обработку персональных данных²¹.

Возможно, следует издать рекомендации относительно использования темных паттернов при проектировании интерфейса цифровых платформ, в том числе в части формы получения согласия на обработку персональных данных, при предоставлении пользователю политики конфиденциальности в целях корректного толкования закона правоприменителями и предотвращения правовой неопределенности. Такие рекомендации должны основываться на принципах, заложенных в ст. 3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²², а также ст. 5 Федерального

¹⁸ 13 самых опасных «темных паттернов» в дизайне интерфейсов // URL: <https://lpgenerator.ru/blog/temnye-patterny-chto-eto-primery/> (дата обращения: 13.12.2023).

¹⁹ Game design: dark patterns that keep you hooked // URL: <https://uxdesign.cc/game-design-dark-patterns-that-keep-you-hooked-a3988395533c> ; URL <https://www.darkpattern.games/> (дата обращения: 19.12.2023).

²⁰ Голенищева А. Как написать политику конфиденциальности по новым правилам: пошаговая инструкция // URL: <https://vc.ru/legal/497180-kak-napisat-politiku-konfidencialnosti-popolnym-pravilam-poshagovaya-instrukciya> (дата обращения: 19.12.2022).

²¹ Управлением по Сибирскому федеральному округу проведены мероприятия без взаимодействия с контролируемыми лицами // Роскомнадзор. URL: <https://54.rkn.gov.ru/news/news337916.htm> (дата обращения: 19.12.2023).

²² Федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

закона № 152-ФЗ «О персональных данных»²³. Представляется целесообразным добавить требования в форму проверочного листа, касающиеся запрета на использование практик темных паттернов в цифровых платформах²⁴.

Таким образом, перед отечественным законодателем стоит задача установления публично-правового режима цифровых платформ в части недобросовестных практик, цель которых — заставить пользователя действовать вопреки своим интересам, из чего операторы платформ извлекают выгоду.

Представляются возможными следующие варианты регулирования.

Первый вариант подразумевает саморегулирование, т.е. регулирование данного вопроса компаниями, которые разрабатывают цифровые платформы, либо в рамках технического регулирования — стандартизации²⁵. Однако у этого подхода есть существенный недостаток: он может привести к конфликту интересов, так как темные паттерны очень эффективно повышают доходы платформенных компаний.

Другой вариант — издание уполномоченными органами рекомендаций и руководств, основанных на систематическом и телеологическом толковании правовых принципов в действующих законах относительно запрета использования недобросовестных практик.

В качестве третьего варианта рассматривается разработка комплексного нормативного акта для крупных цифровых платформ, который будет включать регулирование данных аспектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Полякова Т. А., Троян Н. А. Публично-правовые подходы к обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Юридические науки. — 2024. — Т. 10. — № 2. — С. 143—151.
2. Терещенко Л. К. Цифровые платформы — новая среда взаимодействия : обзор научно-практического семинара и результаты экспертного опроса // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28. — № 7. — С. 161—171.
3. Химченко А. И. Правовые режимы персональных данных и их влияние на формирование доверия к цифровой среде // Информационное право. — 2023. — № 4 (78). — С. 33—37.
4. Холодная Е. В. О перспективах правового регулирования персональных данных в цифровой среде // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума / Университет име-

²³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

²⁴ Приказ Роскомнадзора от 24.12.2021 № 253 «О внесении изменений в форму проверочного листа» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=134307> (дата обращения: 18.09.2024).

²⁵ Hornuf L., Mangold S. Digital dark nudges // Diginomics research perspectives: the role of digitalization in business and society. Cham : Springer International Publishing, 2022. P. 104.

- ни О.Е. Кутафина (МГЮА) : в 3 ч. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 193—197.
5. Чубукова С. Г. Институт цифровых посредников в праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 4 (92). — С. 158—167.
  6. Чубукова С. Г. Информационно-правовой статус операторов инвестиционных цифровых платформ // Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ ; Институт права и национальной безопасности : в 3 т. — М. : РГ-Пресс, 2022. — Т. 1. — С. 157—168.
  7. *Brignull H.* Deceptive Patterns: exposing the tricks tech companies use to control you. — N.p. : Harry Brignull, — 2023. — 272 p.
  8. *Jarovsky L.* Dark Patterns in Personal Data Collection: Definition, Taxonomy and Lawfulness : Author's Draft. Ph.D. Thesis — 2022.
  9. *Hornuf L., Mangold S.* Digital dark nudges // Diginomics research perspectives: the role of digitalization in business and society. — Cham : Springer International Publishing, 2022. — P. 89—104.
  10. *King J., Stephan A.* Regulating Privacy Dark Patterns in Practice-Drawing Inspiration from the California Privacy Rights Act // Georgetown Law Technology Review. — 2021. — Т. 5. — № 2. — P. 250—276.